

Книги Константина Калбазова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РЫЦАРЬ. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ
РЫЦАРЬ. СТЕПЬ
РЫЦАРЬ. КРОУСМАРШ
РЫЦАРЬ. ЕРЕТИК

РУБИКОН
РУБИКОН. ДВАЖДЫ В ОДНУ РЕКУ

ФРОНТИР. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ
ФРОНТИР. ПЕРО И ВИНТОВКА
ФРОНТИР. ДОРОГА НА ДВОИХ
ФРОНТИР. ГОРОД В СТЕПИ

КОЛОНИЯ
КОЛОНИЯ. КЛЮЧ
КОЛОНИЯ. ДУБЛИКАТ

НЕСГИБАЕМЫЙ
НЕСГИБАЕМЫЙ. ВРАГ ПОЧТИ НЕ ВИДЕН
НЕСГИБАЕМЫЙ. НЕ БУДИ ЛИХО...

ШАМАН. ПОХИЩЕННЫЕ
ШАМАН. КЛЮЧИ ОТ ДОМА
ШАМАН. В ШАГЕ ОТ ДОМА
ШАМАН. ДВЕРЬ ДОМОЙ

ПАНДОРА. КАРАНТИН
ПАНДОРА. ОДИССЕЯ
ПАНДОРА. МЕССИЯ

ПИЛИГРИМ. КЕНТАРХ
ПИЛИГРИМ. ВОЕВОДА
ПИЛИГРИМ. РЕФОРМАТОР
ПИЛИГРИМ. ПОРУБЕЖНИК

ВЕПРЬ. СКОМОРОХ
ВЕПРЬ. ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ
ВЕПРЬ. ФЕНИКС

ПЕС. СТРАЖ
ПЕС. БОЕЦ

БУЛЬДОГ. В НАЧАЛЕ ПУТИ
БУЛЬДОГ. ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ
БУЛЬДОГ. ХВАТКА

ОДИНОЧКА. АКВАНАВТ
ОДИНОЧКА. ОХОТНИК ЗА ГОЛОВАМИ
ОДИНОЧКА. ПАТРИОТ
РЕЙДЕР. БЕГЛЕЦ
РЕЙДЕР. ЗАЩИТНИК

ФАВОРИТ. СТРЕЛЕЦ
ФАВОРИТ. СОТНИК
ФАВОРИТ. БОЯРИН
ФАВОРИТ. ПОЛКОВОДЕЦ

БРОНЕХОДЧИКИ. ГРЕНАДА МОЯ
БРОНЕХОДЧИКИ. ГРЕМЯ ОГНЕМ...
БРОНЕХОДЧИКИ. СВЕРКАЯ БЛЕСКОМ СТАЛИ...

СКИТАЛЕЦ
СКИТАЛЕЦ. НЕУГОМОННЫЙ
СКИТАЛЕЦ. ДВОРЯНИН
СКИТАЛЕЦ. БОЯРИН

ТАНКИСТ. ЮНКЕР
ТАНКИСТ. УНТЕР

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

ТАНКИСТ. УНТЕР

РОМАН

Москва, 2022
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1336

Художник
И. Воронин

Калбазов К. Г.
К17 Танкист. Унтер: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2022. — 313 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3473-2

Падение Тунгусского метеорита изменило ход истории, открыв в молодом поколении особые способности. Это породило конкуренцию между государствами, спешащими поставить новый фактор на вооружение.

Все это мало волнует Виктора Нестерова. Он желает только одного — быть танкистом и служить своей Родине. Однако, чтобы получить даже такую малость, ему приходится напрягать все силы. Сумеет ли он встать в один ряд с теми, к кому Эфир был более благосклонен, или его удел — идти у них в кильватере? И значат ли еще что-то воля и целеустремленность в новом мире?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3473-2

© Калбазов К. Г., 2022
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2022

Глава 1

НАРАСХВАТ

— Чего задумался, Витя? — хлопнул товарища по плечу Аршинов.

— Да вот, Рома, стою и думаю, радоваться мне такому повороту или впору вешаться. В наряде по тому же учебному корпусу куда приятней, чем дежурным на первом КПП, — глядя на свое отражение, произнес Нестеров.

Из зеркала в бытовой комнате на него смотрел темноволосяй молодой человек среднего роста, крепкого телосложения, одетый в парадно-выходную форму и подпоясанный белым ремнем со штык-ножом на боку. На левом рукаве шеврон с изображением танка, ниже две годички, свидетельствующие о том, что он является юнкером второго курса. Ну и Георгиевский крест на груди.

Сподобилось-таки начальство усмотреть в действиях их экипажа не преступное небрежение долгом, а подвиг, достойный высшей боевой награды для рядового и унтер-офицерского состава. Правда, крест догнал Виктора уже в училище. Буквально вчера орден был вручен ему перед строем всего личного состава училища.

Ну-у... перед теми, кого сумели наскрести из числа задолжников, имеющих хвосты по учебным дисциплинам и не сумевших отправиться в отпуск. А их было не так много. Для массовости на плац выгнали еще и батальон обеспечения учебного процесса. Вообще-то для военного училища событие из ряда вон. Абитуриенты, уже в немалом количестве прибывшие в училище, взирали на происходящее со стороны с горячечным блеском в глазах.

— Главное, что это не пост номер один. А то ведь тебе, всему такому красивому, туда прямая дорога, — подмигнув,

подбодрил Нестерова Аршинов. — Так что радуйся, что решили сделать тебя визитной карточкой училища, чтобы всем напоказ. А то кто тебя увидит на этаже штаба?

Ну что тут сказать. Оно, конечно, стоять на посту номер один у знамени училища — честь. Это факт. И когда Виктора впервые туда поставили, он был на седьмом небе от счастья. Его буквально распирало от гордости, чего он всячески старался не показывать. Хотя и твердили товарищи, что этот пост то еще удовольствие.

Ладно бы еще две смены, в вечернее и ночное время. Там никто не ходит, можно и книжку почитать или подремать, если, конечно, с умом и чутко. Проверку дежурного проспять практически нереально, потому как в пустом корпусе звуки шагов слышны хорошо. Это ему нужно красться, как Чингач-гуку, чего никто из офицеров не делал.

Но две дневные смены — это уже каторга. Если только не воскресенье. На этаже постоянно кто-то есть, мимо знамени просто так не пройти, нужно непременно отдать ему честь, и часовой также обязан приветствовать проходящих, принимая стойку «смирно». Два раза по два часа таких мучений! Вот уж поистине не поймешь, то ли тебе оказали честь, то ли наказали, поставив под ружье, как это бывало в императорской армии.

Так что однозначно дежурный по первому КПП не идет ни в какое сравнение с постом номер один. Но ведь можно и куда-нибудь подальше. Например, в столовую. Юнкера должны были многое испытать на себе, и чистку картошки в том числе.

— Ну что же, визитная карточка так визитная карточка, — вновь осмотрев свое отражение, вздохнул Виктор.

— Да ла-адно тебе. Можно подумать, можно подумать. Перед кем другим можешь играть, но я-то знаю, — многозначительно погрозил ему пальцем Аршинов. — Опять же плюс четверть стипендии и ежемесячная выплата в пять рублей. На круг выходит десять целковых. Да большинство рабочих за полтинник пашут по восемь часов шесть дней в неделю. Социальная пенсия червонец. Так что ты у нас вообще зажиточный получаешься. С первой же выплаты ведешь в лабаз, — ткнув в Нестерова пальцем, потребовал Аршинов.

— Да будет тебе лабаз, будет, — хмыкнул Виктор.

Вообще-то для него эта выплата не была чем-то там существенным, так как его изобретения наконец начали приносить свои плоды. Среднемесячные поступления на его счет составляли порядка двухсот рублей. Не миллионы, но весьма существенно. На секундочку, среднее жалование подпоручика сто двадцать целковых. У его отца, нерядового хutorянина, получалась сотня. Так что хорошие деньги, чего уж там. Правда, Виктор старался не афишировать свои доходы. Лишнее это, и весь сказ.

Да, к кресту полагалась еще единовременная выплата в сто тысяч опыта. Можно деньгами, но Виктор как-нибудь без ста рублей обойдется. С каждой степенью ордена выплата увеличивается на те же сто тысяч. Вообще-то не сказать, что так уж и много. Но, с другой стороны, все познается в сравнении. Для тех же рабочих это куда как солидно, и даже ежемесячные выплаты ощутимы.

— Кстати, Рома, а ты как насчет поездки ко мне, не передумал? — поинтересовался Нестеров.

— Пахать на тракторе землю, после того как нас месяц насильовали на стажировке?! Ты серьезно? Да у меня руки черные, как будто я их неделю не мыл, и когда придут в норму, одному богу известно. Мой низкий поклон и искренние извинения Антипу Васильевичу, обнимашки Анне Савельевне, но тут без меня, — поспешил откреститься от подобной перспективы друг.

— Работа на тракторе способствует...

— Витя, ты ничего не перепутал? — выставив руки в протестующем жесте, перебил его Роман. — Это ты у нас болеешь танками, а я ишу свое место под солнцем. Забыл?

— Да помню, помню, — отмахнулся Нестеров.

— Вот и молодец.

К слову, Виктор не только болел танками, но и со всей серьезностью подходил к своему развитию, делая ставку на умение стрелять. И получалось у него на зависть остальным. Как бы над ним ни потешался его одноклассник задавака Панов, но сомнительно, что он на сегодняшний день мог похвастать подобными успехами.

Степень — 6.

Возрождение — 1.

Опыт — 32 000/128 000.

Свободный опыт — 138 750.
Избыточный опыт — 0.
Очки надбавок — 0.
Сила — 1,3.
Ловкость — 1,3.
Выносливость — 1,3.
Интеллект — 1,4.
Харизма — 1,46.
Умения — 45.

УМЕНИЯ

ГРАЖДАНСКИЕ

Рабочие специальности

Водитель — 1070/2000.
Кулинария — 1050/2000.
Лингвистика-3 — 1880/16 000.
Механик-1 — 1160/4000.
Маляр — 235/2000.
Портной — 450/2000.
Столяр-1 — 3600/4000.
Скорняк — 1000/2000.
Слесарь-3 — 10 000/256 000.
Тракторист — 1170/2000.
Токарь — 650/2000.
Электрик — 550/2000.

Охотничьи

Кинолог — 1050/2000.
Ловчий-1 — 1585/4000.
Маскировка-2 — 0/16 000.
Рыболов — 1150/2000.
Следопыт — 645/2000.

Спортивные

Велосипедист — 1250/2000.
Гимнаст-1 — 2160/4000.
Легкоатлет-3 — 160/256 000.
Лыжник-1 — 0/4000.
Футболист — 520/2000.

Хозяйственные

Животноводство — 820/2000.

Земледелие — 1000/2000.

Птицеводство — 900/2000.

ВОЕННЫЕ

Стрелковое оружие

Винтовка-3 — 16 552/256 000.

Пистолет-3 — 6000/256 000.

Пистолет-пулемет-2 — 5200/16 000.

Пулемет-2 — 4400/16 000.

Ружье — 1000/2000.

Артиллерия

Гранатомет-1 — 898/4000.

Холодное оружие

Длинные клинки — 1000/2000.

Короткие клинки — 3 — 0/256 000.

Метание клинков — 2 — 4059/16 000.

Праща — 1000/2000.

Рукопашный бой

Кулачный бой — 3 — 0/256 000.

Самбо-2 — 3881/16 000.

Инженерные

Сапер — 308/2000.

Военная специальность

Автоматчик-1 — 156/4000.

Гранатометчик — 1449/2000.

Кавалерист — 1025/2000.

Механик-водитель-2 — 1432/16 000.

Стрелок — 950/2000.

Топограф-2 — 0/16 000.

Воинские умения

Камуфляж-3 — 0/256 000.

И это всего лишь за год! Подобным похвастать могли единицы. Конечно, во многом спасибо армии с ее возможностью использовать различное оружие. Но, с другой стороны, он

немало поднял и на изобретениях. Да еще и поход с отцом за одаренным вкупе с единовременной выплатой за «География». Так что солидно получилось, чего уж там.

Впрочем, Генка ведь в авиационное поступил. У них там на другие умения налегают. И сомнительно, чтобы он был среди отстающих. Не тот характер. Впрочем, если родители не вкладывались рублем, то ему до результата Виктора как до Шанхая... Пешком, в общем. Хм. Оно вроде и не так далеко получается. Впрочем, это ведь смотря как идти.

— Ты, кстати, билет-то уже купил? — поинтересовался Аршинов, когда они вышли из бытовки и направились на плац на развод заступающего наряда.

— Нет еще.

— И чего тянешь?

— Так проездные еще не выдали.

Вообще-то документами снабжали заблаговременно, чтобы юнкера могли приобрести билеты. Лето. Пора отпусков. Народ с северов тянется на владивостокские пляжи, ну и конечно же возвращается обратно. А потому билетами лучше бы озаботиться заранее. Но у Виктора случились непредвиденные обстоятельства, а потому ему их придержали.

— Слушай, я с тебя дурею. За свои нужно покупать. Потом отчитаешься и получишь компенсацию. Всему тебя учить надо, дер-ревня, — толкнул Роман Виктора в плечо.

— Издеваешься? Напомнить, что до вчерашнего дня я понятия не имел, чем закончится дознание по моему подвигу? А покупать билеты, чтобы они потом сгорели, желания нет, знаешь ли.

— А. Ну да. Только все равно не тяни с этим.

Цены на поезд кусаются. На секундочку, двадцать три рублика. Но иначе никак. Юнкерам положено ездить только в купе, первым классом, и никак иначе. А так-то вторым, в плацкарте, чуть не вдвое дешевле. Но не положено. На эти места министерство обороны выписывает проездные унтер-офицерскому и рядовому составу. К коим будущие офицеры никак не относятся.

— Да завтра же подгадаю время и сбегая в строевую часть, а там в увольнение и на вокзал, — заверил Виктор.

— Рискнешь остаться без билета.

— Да ла-адно. Еще целая неделя.

— Всего лишь неделя, Витя. Почувствуй разницу, — вздев палец, назидательным тоном возразил Роман.

Нести службу на КПП Виктору не понравилось. От слова «совсем». Ладно еще когда был курс молодого бойца. Несмотря на его большое желание учиться в училище и стать офицером, ему все же хотелось взглянуть на гражданку хотя бы одним глазком. Но даже на занятия их упорно водили по таким маршрутам, чтобы они не оказались рядом с училищной оградой.

На втором курсе у них времени будет много больше. При отсутствии залетов и если ты не в наряде, можно ходить в увольнение хоть каждое воскресенье, а если есть где переночевать, так и на сутки, с субботы на воскресенье. Так что острота ощущений первого курса попросту испарилась как дымка.

Зато каждый проходящий офицер неизменно осматривал дежурного и дневальных на предмет соблюдения формы одежды. А еще приходилось постоянно подсакивать, приветствуя их, как того и требовал устав. Плюс встречать абитуриентов и оформлять им пропуска. Хорошо хоть этим занимается Вадим Кобец, у которого почерк получше будет.

— Вот уж не думала, что это будет так просто и быстро, — улыбнувшись, произнесла Аглая.

— Гкхм... — Виктор оторопел. — Юра, займи мое место. Мне нужно отойти, — окликнул он второго дневального и вышел из дежурки.

Указал посетительнице на дверь в комнату ожидания и прошел следом за ней. Вот уж удивила так удивила. Ладно бы еще она пришла в училище, будучи уверенной в том, что он зол и больше не появится у ее дверей. Но теперь-то чего? И перед ребятами неудобно. Так и зыркают, рискуя заполучить косоглазие. Вадим оставил в покое амбарную книгу пропусков и вышел из дежурки с веником и совком наперевес, как будто и не он прибирался в проходе буквально полчаса назад.

— Витя, ты в порядке? — окинув юнкера обеспокоенным взглядом, поинтересовалась Аглая.

— Разумеется, я в порядке. Что со мной может случиться? — заливаясь краской до корней волос, ответил он.

Уж больно она сейчас походила на наседку, квохчущую над своим цыпленком. Хотя нет. Во взгляде ничто не указывает на материнские чувства. Правда, обеспокоенность была искренней. Так, бывало, мать смотрела на бату, когда тот возвращался из тайги после длительного отсутствия. Но там-то все понятно, мужняя жена. А тут-то чего?

— В газетах писали о том, что ваш танк в одиночку противостоял целому полку и вы покрыли себя неуязвимой славой.

— Газетчикам верить нельзя. Они любят приврать.

— Но крест у тебя на груди, — вновь обежав его фигуру обеспокоенным взглядом, произнесла она.

— Я не получил ни единой царапины, если ты об этом, — улыбнувшись, заверил он.

— Ты давно вернулся?

— Десять дней назад.

— И не нашел времени, чтобы навестить меня? — с толикой осуждения произнесла она.

— Извини, но я вообще не был в увольнительной. Как-то не сложилось. Народу не хватает, на нас сейчас все наряды по училищу, — пожал плечами он.

— А я уж подумала, что ты не желаешь меня видеть.

— Ничего подобного, — искренне заверил он.

Рассказывать о том, что за эти дни он все же побывал в увольнении, Виктор не собирался. Роман утянул его с собой в клуб, где они вдоволь натанцевались, немного выпили и, по обыкновению, поучаствовали в потасовке. А после Нестеров проснулся в объятиях красавицы Насти, всякий раз неизменно заявлявшей на него свои права.

— Навестишь меня? — улыбнувшись, поинтересовалась Аглая.

— Если получится, то постараюсь завтра вечером, после сдачи наряда. Но ты же понимаешь, что точно обещать я не могу.

— А когда в отпуск?

— Через неделю.

— Билеты уже взял?

— Еще нет.

— Может, задержишься на пару-тройку дней? Скатаем на базу отдыха. Тут неподалеку открыли, закрытый пляж, отдельный домик.

— Прости, но не только ты читаешь газеты, где в трагических красках расписали тот бой. Батя, тот сам воевал, а вот мамка...

— Да-да, конечно, я понимаю. Но завтра... — Она погладила его по груди, накрыв дрожащей ладонью Георгиевский крест.

— Я постараюсь. Но обещать ничего не могу. Служба.

— Хорошо. Я буду ждать.

— Я позвоню. Обязательно. Смогу прийти или нет, но позвоню непременно, — искренне пообещал он.

— Я буду ждать.

Она потянулась было к нему, чтобы поцеловать. Но, уловив, что он слегка отстранился, скосившись в сторону двери, разочарованно улыбнулась, поправила крест и вышла из комнаты. Снаружи вскоре донесся рык двигателя ее «кадиллака». Нестеров вышел на крыльцо и проводил взглядом умчавшийся по улице автомобиль.

— Витя, а что это за старуха тут терлась о тебя? — коброй прошипела невесть откуда взявшаяся Настя.

Среднего росточка, ладная, с приятными формами, укрытыми под легким летним платьицем в зеленый горошек, милостивым личиком, светловолосая с дерзкой стрижкой каре и большими зелеными глазами. И они сейчас едва ли не метали в Нестерова самые настоящие молнии.

— С чего это ты взяла? — вздернул он брови.

— Я не взяла, а сама видела. — Она обличительно ткнула пальчиком в окно комнаты посетителей.

Дело к вечеру, а потому внутри уже горел свет, так что помещение просматривалось если не как аквариум, то близко к этому.

— Да что ты там видела, — отмахнулся он. — Это жена начальника строевой части. Орден подвернулся, она его поправила. Что она, что ее муж повернуты на порядке.

— Это сколько же зарабатывает ваш начальник строевой части, если его жена на такой машине разъезжает? — усомнилась девушка.

— Мне у него уточнить? А заодно проверить и ее доходы, узнать кто ее родители? Ты излагай, я вот прямо завтра, после смены наряда, и займусь.

— Ты чего завелся, Витя? — явно сдавая назад, удивилась девушка.

— А ты?

— Витя, а это тот самый крест? А чего ты не сказал, когда мы виделись?

— Откуда же мне было знать, что нас наградят.

— Вас?

— Ну да. Экипаж танка.

— А-а-а.

— А ты чего тут? — поинтересовался он.

— Газету прочитала, пришла поздравить, — ответила девушка.

— Спасибо. Мне приятно, — думая о том, что неплохо было бы, если б она сейчас ушла, произнес он.

— Витя, а ведь у вас скоро начинается отпуск?

— Ну да. Только у меня уже билет куплен.

— Жа-аль. Я думала, задержишься, потанцуем и покутим перед твоим отъездом. Но завтра-то ты в увольнении?

— Если не случится залета, то да. Насть, ты не обижайся, но тут такое дело... На службе я. Сейчас начальство увидит, и нагорит.

— Ла-адно. Тогда до встречи.

Девушка атакующей коброй метнулась к нему и впиалась в губы. Поцелуй вышел долгим, требовательным и многообещающим. Настолько, что Виктору в голову даже закралась крамольная мысль, а не похулиганить ли немного дисциплину. Настя, она, вообще, та еще бестия, всегда готовая к самым неожиданным экспериментам. Но он все же взял себя в руки и нашел силы, чтобы отстранить ее.

— Служба, солнышко, — сожалеющим тоном произнес он.

— Витя, я уже скучаю. Ты уж постарайся навестить меня перед отпуском.

— Ничего не обещаю. Но я о-очень постараюсь. Ну все, беги.

— Ла-адно, пока-а, — разочарованно протянула она и направилась к автобусной остановке, пошевелив пальчиками в прощальном жесте.

Провожая ее взглядом, Виктор спохватился и носовым платком наскоро утер с губ помаду. Надо бы в зеркало глянуть, а то мало ли, въедливая она у Насти, вот так просто от нее не избавишься.

А эт-то что такое?! Таня?!

Он смотрел на освещенный закатным солнцем угол дома, за которым скрылась девушка в светлом платье. Зажмурился и тряхнул головой. Нет. Это уже был бы перебор. Хотя вот кого он сейчас с удовольствием увидел бы, так это ее. И уж точно не стал бы стараться как можно быстрее от нее избавиться. Нашел бы вариант, и они проговорили бы с ней пару-тройку часов. А там вызвал бы со станции такси и отправил бы ее домой. Он мог себе это позволить.

Ч-черт! Тоже мне друг называется! Год как во Владивостоке, сколько раз бывал в увольнении, а ни разу так и не сподобился найти подругу. Вот же. Ладно. Съездит домой, там с ней встретится и непременно узнает, как ее тут найти.

— Витя, а когда это капитан Колокольников успел жениться? — с лукавой улыбкой поинтересовался вышедший на крыльцо Вадим.

— Вот его и спросишь, — окинув взглядом товарища, угрюмо бросил Нестеров.

— Нет, это я просто чтобы знать... — с хитринкой начал было Кобец.

— Хватит, — оборвал его Виктор.

— Как скажешь. Только ты бы сходил умылся. А то как бы чего не вышло, — едва не смеясь, закончил однокурсник...

Глава 2 ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ ДОМОЙ

Вечер и ночь прошли без происшествий. Самое обычное дежурство. С утра налегли на уборку, и уже через полчаса КПП блистал чистотой. Подпоручик Федоров заявился к нам загодя, как поступал всегда, когда его взвод нес службу по

училищу. Быстро, но тщательно проверил, насколько чисто убрано, после чего убыл третировать другие наряды.

В девять утра, пока суд да дело, Виктор сбегал в строевую часть и получил проездные документы. А потом, по обыкновению, пошли косяком абитуриенты. До начала вступительных экзаменов осталось чуть да малёнько. И сегодня последний день, когда они еще могли подать документы в училище.

Глядя на этих возбужденных, по сути, мальчишек, Виктор невольно припомнил себя. Год назад он точно так же с трепетом в сердце переступил порог КПП. И его так жестко развел Мицкевич. Виктор даже захотел, чтобы нашелся точно такой же паренек, каким был он, и представил себе, как он помогает ему в последнюю минуту сдать документы в строевую часть. Ребячество чистой воды. Ничего такого не случилось. Часам к четырем дня поток абитуриентов иссяк окончательно...

К слову, набор в этом году увеличивается до двух рот. Чтобы освободить дополнительную казарму, четвертый курс переводят в общежитие. Ну и начали возводить еще одну. Причем строят ее ударными темпами. Что невольно наводит на мысли о грядущей войне.

Уж больно агрессивно повела себя Япония. И то, что им надавали по сусалам, ни о чем не говорит. Самураи пребывают в полной уверенности, что их обыграли только благодаря численному перевесу и четкому взаимодействию родов войск. Иными словами, им есть куда расти. Но в то же время столкновение с русскими показало отсутствие подавляющего превосходства армии ДВР. И вне всяких сомнений, генеральный штаб японской императорской армии принял это к сведению.

Не сказать, что, будучи участником событий, Виктор так уж много видел. Но уши-то у него есть. А в войсках разговаривали, не особо стесняясь. Да и сам он наблюдал, сколько техники вышло из строя еще на марше, сколько было подбито в бою и потом ремонтировалось, какие случились потери. Обошлось без безвозвратных, но многие отправились на гражданку, разменяв по одной жизни. Сравнительно небольшой вооруженный конфликт выявил как сильные, так и слабые стороны армии республики.

А потому ничего удивительного в том, что после его окончания были сделаны соответствующие выводы. Причем в весьма сжатые сроки. Одним из первых направлений являлась подготовка кадров. И, судя по скорости, с которой было принято решение, вопрос этот прорабатывался уже давно.

Для начала увеличение денежного довольствия офицерского состава. Далее введение службы по контракту и возможность увольнения из армии и флота уже через пять лет после выпуска из училища. Крупные единовременные выплаты по выслуге в двадцать лет и в случае гибели при исполнении воинского долга. И ряд других новшеств.

Прав был Рома. Вьюношей бледных со взором горящим, таких, как Виктор, среди поступающих не так уж и много. Хотя их и отличает особое упорство, и уж кто-кто, а они точно рапорт на отчисление не напишут. Большинство же поступающих смотрят на этот вопрос сугубо прагматично. И в этом плане служба в вооруженных силах становилась куда престижней прежнего.

Ну и такой момент. Эфир и впрямь весьма странная штука и явно имеет уклон в сторону насилия. Ну или по меньшей мере, именно такой вывод напрашивается исходя из имеющихся данных. И нет, об этом думает не только Аршинов. Хватает различных теоретиков, публикующих свое мнение не только в желтых листках, но и в государственных изданиях. Их даже допускают на радио!..

В семь их сменили однокурсники из третьего взвода. Они уже не желторотики, у которых сдача наряда могла растянуться и на час и на два. Поначалу-то бывало всякое. Порой и за грудки хватались, когда кто-нибудь чересчур хитромудрый начинал перегибать. Но это уже в прошлом. Если только сталкиваются представители разных курсов. Да и то не часто, а лишь в случае обострения личных взаимоотношений.

Особо собираться ему не пришлось. Форма одежды и так парадная. Разве только побриться, ибо с суточной щетиной в город никто не отпустит. Как говорится, настоящий офицер должен быть до синевы выбрит и слегка пьян. В отношении юнкера верно только первое. Пьяным лучше не попадаться, ибо чревато.

На автобусе доехал напрямик до железнодорожного вокзала. Всего-то полчаса. Но едва вошел в кассовый зал, как его настроение тут же испортилось. На часах двадцать ноль-ноль. Сами-то кассы работают круглосуточно, но перед ними скопилось столько народу, что никаких сомнений — быстро он тут не управится. Однако делать нечего, и он встал в очередь.

— Простите, господин юнкер, но на тридцатое число билетов нет, — ответила кассирша, возвращая ему проездные документы.

— Как нет? — возмутился Виктор, простоявший в очереди почти два часа.

— Вот так, господин юнкер, — развела руками дородная женщина.

— А на когда есть?

— На пятое июля.

Пять дней! Он потеряет пять дней отпуска!

— Тогда в плацкартный.

— Плацкартных на завтра также нет.

— Общий.

— Господин юнкер... — начала было кассирша.

— Что, и в общий нет? — с нажимом спросил он.

— В общий есть, но-о-о...

Еще бы не было в общий. Туда вообще без проблем. Правда, и не факт, что найдется сидячее место. Сутки на ногах? Да легко! Тем более что у него имеется чемодан, на него-то и присядет. Он достаточно жесткий, чтобы выдержать подобную ношу. Глядишь, еще и сохранней будет. Не упрут.

Иное дело, что юнкеру положено путешествовать первым классом. Даже не в плацкарте. За подобные выходки можно и огрести по самое не балуй. Но он ведь может переодеться в гражданское платье. Благо в платяном шкафу Ромки Аршинова нашлось местечко и для его вещей.

— А раз есть, тогда мне билет в общий вагон до станции Троицкая, — вновь протягивая кассирше военный билет с проездными документами, произнес он.

— Я не могу выдать билет в общий вагон, по проездному у вас купейный, — отодвинула она документы обратно.

— Билет в общий вагон до станции Троицкая, — выложив в окошко красненькую, повторил Виктор.

Сзади уже шушукались и слышались недовольные голоса. Уж больно долго возился юнкер, но Нестеров и не подумал тушеваться по этому поводу. Он должен уехать тридцатого, и он уедет.

Была мысль отправиться на аэродром. Самолетом он вообще доберется за каких-то три с половиной часа. Только сомнительно, что у него из этого что-то получится. На борту ведь всего-то четырнадцать пассажирских мест, и, несмотря на дороговизну билетов, желающих совершить воздушное путешествие гораздо больше пропускной способности авиакомпании.

Выйдя из здания железнодорожного вокзала, Виктор глянул на часы. Десять часов вечера. Не сказать, чтобы так уж и поздно. Но тем не менее идти к Аршиновым уже неудобно. До этого времени они с Ромкой обычно уже убежали из дома, и, признаться, он просто не в курсе, ложатся ли его родители в это время уже спать. Идти в клуб в форме? Более глупого решения представить себе трудно. Значит...

Он подошел к телефонной будке и набрал номер Аглаи. Вообще-то тоже не сказать, что урочный час.

— Алло, — после первого же гудка послышался ее голос.

— Здравствуй. Это я.

— Здравствуй, Витя. Очень хорошо, что ты позвонил. Поднимайся, я тебя жду.

— Кхм. Вообще-то я на вокзале.

— Покупал билеты?

— Потому и задержался.

— Купил?

— На тридцатое.

— Бери такси и приезжай, я...

— Аглая, я не альфонс.

— Я помню. — Сказано это было так, что он явственно увидел ее теплую, домашнюю улыбку. — Тогда добирайся как сможешь. Я жду.

И после этого он еще будет раздумывать, стоит ли отдавать таксисту целых три рубля?! Да ни за что! Как уже говорилось, стеснений в средствах он не испытывал. Не то чтобы был готов шиковать направо и налево, но сейчас оно того стоило.

Вот интересно, Михалыч когда-нибудь бывает не на посту? В какое бы время Виктор ни появился во дворе дома Аглаи, дворник непременно что-то метет, скребет или катит. И взгляд такой цепкий, как у полицейского шпика. Впрочем, вид у него настолько же добродушный, а взгляд понимающий. Вот и сейчас улыбнулся в бороду, огладил усы, мол, где мои семнадцать, и привалился плечом к стене, освещенный тусклым светом фонаря.

Дверь открыла сама хозяйка, которая с порога впиалась в припозднившегося гостя долгим жарким поцелуем. Ну и, как волчица добычу, уволокла его в спальню, он даже ботинки не успел скинуть. Н-да. Ну хорошо хоть все пуговицы не повыдирали с мясом...

— Ты меня обманул, — погладив его по плечу, произнесла она.

— В чем?

— Сказал, что на тебе ни царапины. Но я не помню этот шрам.

Странное дело. Осколок прошелся так, словно не очень глубоко полоснули ножом. Но шрам получился отчего-то довольно широким. Хотя и обошлось без нарывов.

— То есть о всех ссадинах тоже надо было рассказать? Я еще и коленку рассадил.

— Там шрама нет, — убежденно произнесла Аглая.

— Просто поцарапался о железяку. Это же танк. Там повсюду металл.

— Врешь. В газете писали, что ваш танк подбили.

— Попали в машину, нас развернуло, мы бросили дымовые гранаты и под прикрытием завесы убежали.

— Трусов у нас не награждают.

— Нет, но до этого-то мы очень даже погеройствовали, — притягивая ее к себе и целуя в податливые губы, возразил он.

Она ответила на его поцелуй и на этот раз полностью отдала инициативу в его руки, наслаждаясь сильными объятиями и прикосновением крепких заскорузлых ладоней. Железо, оно такое, свою дань непременно возьмет. И это возбуждало ее особенно...

Утром Аглая предложила ему прокатиться вместе на дикий пляж, благо народу там бывает немного. Довольно далеко, и добраться можно только на автомобиле. На лошадях

слишком долго. Ну и негласная традиция: приезжающие туда не приближаются друг к другу. Вдруг случится такое, что повстречаются знакомые. К чему ставить их в неловкое положение. Ну и самим светиться не больно-то хочется.

Однако Виктор предпочел отказаться от этой поездки. Он вообще старался не показываться с ней на людях. И причина вовсе не в ее возрасте. Просто он обычный юнкер, из простой семьи. Она состоятельная светская львица. Что могут подумать при виде такой парочки? Только одно. Он является ее альфонсом. Вот уж какой радости и даром не нужно.

Покинув квартиру Аглаи, Нестеров направился напрямик домой к Аршиновым. На втором курсе командование уже особо не задается вопросом, где юнкер провел ночь в увольнении. Раз не притянул за собой хвост, значит, все в порядке. Но не навестить Анну Федоровну Виктор не мог. Уж больно хорошо она к нему относилась. Говорит, что он хорошо влияет на Романа. Сомнительное утверждение. Но, если он не придет засвидетельствовать свое почтение, непременно обидится.

— Витя, вы купили билеты? — поинтересовалась Анна Федоровна, усадив его за стол пить чай.

Вообще-то Аглая его накормила. Не могла себе позволить отпустить голодным. Еще и ночью подкармливала, спохватившись, что уволокла его в постель прямо с порога. Но отказаться маме Романа он не мог. Лучше уж лопнет. Впрочем, до этого еще очень далеко. Желудок юнкера, что топка паровоза: сколько ни забрось, все переработает шутя.

— Да, Анна Федоровна, купил. Благодарю, — принимая от нее чашку чая, ответил он.

— И когда уезжаете?

— Тридцатого.

— Вы счастливчик. Сейчас сезон отпусков и... Витя, а позвольте взглянуть на ваш билет, — запнувшись и посмотрев ему в глаза, попросила она.

— Зачем? — как можно беззаботней пожал он плечами.

— Хочу убедиться, что вы меня не обманываете и не будете ночевать несколько дней не пойми где. Я лично пока не знакома с вашими родителями, но все же ощущаю перед ними ответственность за вас...

— Пожалуйста. — Он извлек из нагрудного кармана билет и показал ей.

— Общий вагон?! Глеб, как тебе это? — обратилась она к мужу. И тут же опять к Виктору: — Это недопустимо!

— Анна Федоровна, уверяю вас, со мной ничего страшного не случится. Да нас так гоняют в училище, что сутки в общем вагоне — это сушая мелочь.

— Нет. Так дело не пойдет, — покачал головой полковник Аршинов. — Вы будущий офицер, молодой человек, и должны соответствовать. Я понимаю, когда речь идет о службе. Доводилось мне и в скотном вагоне, провонявшем навозом, кататься. Не к столу будь сказано. Но это другое, — закончил Глеб Данилович.

— Сделаем так, Витя, сейчас мы закончим завтрак, а к полудню вы должны быть на вокзале. Только непременно в форме. И уже оттуда позвоните мне. А пока вы будете добираться, я все решу.

— Хочешь воспользоваться правительственной бронью? — вздернул бровь Глеб Данилович.

— Ну для чего-то же я служу в столичной управе. Имею право, — пожала она плечами.

Виктор посмотрел на Романа, словно спрашивая, не составит ли он ему компанию.

— Не. На меня не смотри. Я спать, — отодвигая от себя чашку с наполовину не допитым чаем, открестился тот.

Ну что тут сказать. Судя по его помятому виду, увольнение в очередной раз удалось. Причем не только в плане веселья, но и в плане мордобоя. Интересно, кто с ним был на этот раз? Или вышел один на один? Виктор вдруг ощутил, как у него начали зудеть кулаки. Странно. Прежде он никогда не был драчуном. А тут вдруг такие склонности.

После завтрака Нестеров поспешил на вокзал. Время-то уже к полудню. А от дома Аршиновых добираться до вокзала не так уж и близко. А потому пришлось потолкаться в автобусе. Солнечный воскресный день, людям дома не сидится. И это еще не вечер. Как только станет попрохладней, Светланскую запрудят толпы горожан. Да и не только главную улицу, уж в Летнем саду так и вовсе будет не протолкнуться.

Позвонил Анне Федоровне. Та велела ему подойти к кассе номер один и передать кассиру свои документы и купленный

вчера билет. Хм... он бы с радостью. Только как это сделать? Сегодня днем очередь тут ничуть не меньше, чем была вчера вечером. Разве что лица другие.

Ан нет. Вон того мужчину в светлом костюме он узнал. Вид помятый и усталый, на щеках щетина. Вот интересно, какого он тут трется — надеется, что кто-то сдаст билет? Лично он, Виктор, лучше бы отправился в общем вагоне, чем так-то маяться на вокзале.

К слову, это была та самая касса, в которую Виктор вчера простоял битых два часа. И тетка в окошке та же самая. Только в другом платье. Он ее едва сумел рассмотреть в небольшом просвете между головами давящихся в очереди пассажиров.

Нестеров конечно же помнил инструкцию Анны Федоровны, но не представлял, как ей следовать. Поэтому стоял вроде как и неподалеку от окошка, но в то же время явно не в очереди и не претендуя на место подле него. Как результат это ни у кого не вызвало негатива. Ну стоит себе и стоит. Может, вон вывешенную на стекле информацию читает.

Кассирша приподнялась со своего места. Благодаря помосту внутри кассы, она имела возможность посмотреть поверх голов пассажиров. Виктор встретился с ней взглядом, после чего она опять опустила на свое место. И тут он увидел, как кассирша высунула в окошко руку, скользнувшую змеей между двумя мужчинами. Еще не уверенный в том, что поступает правильно, он сунул в ее пальцы свои документы, и рука тут же исчезла.

— Спокойно, господа! Спокойно! Правительственная бронь, — слышался ее голос в ответ на возмущение столпившихся у окошка.

Виктор от охватившего его стыда был готов провалиться сквозь землю, тем более сознавая, что билет у него, по сути дела, имелся, а вот эти люди стоят без какой-либо гарантии приобрести их. А тут еще и встретился взглядом с тем самым мужчиной. Только, странное дело, тот понимающе улыбнулся и подмигнул, словно подбадривая его.

Рука кассирши с документами вновь высунулась из окошка. Виктор выхватил их, не имея возможности даже поблагодарить женщину, и отошел в сторону. Открыл военный билет, заглянул внутрь.

Девять рублей двадцать копеек за возврат. Купейный билет на тридцатое июня на бланке красного цвета. Что означает бронь. И еще один, уже обычного желтого цвета, на двадцать девятое июля. Получается, туда и обратно. А вот проездных, выданных в училище, уже не было. Ну что тут сказать, Анна Федоровна прямо ангел-хранитель.

Глава 3

ДАЛЬНИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

— Хм. А хорошо, Нестеров. Очень хорошо. — Подполковник Дерягин оторвался от окуляра трубы и потер руки.

Еще бы. Начальник кафедры огневой подготовки одновременно являлся главным тренером команды училища по военному многоборью. А там умение владеть оружием далеко не на последнем месте. Каждый промах — это штрафные очки. Даже если ты пришел к финишу вторым, но твои результаты стрельбы лучше, чем у опередившего тебя, победу могут присудить и тебе.

— Унтер-офицер Макаров, — командным голосом окликнул подполковник.

— Я, товарищ подполковник, — тут же отозвался командир отделения Виктора.

— Сопроводите юнкера Нестерова на полосу препятствий. Он должен уложиться в норматив не менее трех раз. После чего бегом сюда.

— Есть.

Чего Виктор не ожидал, так это вот такого поощрения. Он с надеждой посмотрел на Макарова, но тот только отрицательно покачал головой. Ссориться с начальником кафедры он явно не собирался. Так что никаких сомнений — контролировать выполнение приказа он будет на совесть. Вот ведь!

С переходом на второй курс, успев попривыкнуть к нагрузкам, дисциплине и уставному распорядку, все решили, что теперь-то можно расслабиться. Но не тут-то было. Если после зимнего отпуска рапорта на отчисление написали одиннадцать однокурсников, а потом в течение полугода ушло еще пять, то после летнего таковых с ходу нашлось двадцать восемь. Тридцать дней без вот этого всего, а потом вдруг опять с

головой в «так точно, никак нет, виноват, дурак, исправлюсь». Вот и сломались парни в первую же неделю.

Правда, тут их ждало горькое разочарование. Реформа вооруженных сил не обошлась без подводных камней. Так, возможность отчислиться из военного училища сохранялась. Вот только осуществить это было практически нереально. Достаточно сказать, что самый простой способ — это инвалидность или перерождение. Подобные меры вкупе с увеличением набора на первый курс вели к резкому росту офицерского корпуса уже в ближайшие годы. Правда, Виктор был уверен, что качество подготовки кадровых офицеров при этом резко упадет.

Мало парням этой напасти, так тут еще и второй круг курса молодого бойца. Или первый зрелого. Без ста грамм вот так сразу и не разберешь. Но гонять их начали как бы еще и не крепче прежнего. После чего вывезли на полигон для полевых занятий. Тут и общевоинская подготовка, и сдача нормативов на технике, проверяли, чему юнкера научились на стажировке.

Признаться, Виктор сильно сомневался, что у него получится трижды кряду уложиться в норматив полосы препятствий. Один. Ну два. Но три?! Н-да. Перспектива пойти на четвертый виток подстегнула не хуже готового вцепиться в задницу волкодава. Оно, конечно, результат был только на троечку, но все же уложился.

После этих мучений бегом на огневой рубеж. А до него добрых пятьсот метров. Когда Макаров докладывал Дерягину о выполнении приказа, Виктор стоял на подгибающихся ногах, пребывая в полной уверенности, что вот сейчас рухнет прямо в траву и будь что будет.

— Заряжай, — окинув его внимательным взглядом, приказал подполковник.

Дыша, как запаленная лошадь, Виктор перебросил из-за спины винтовку. Трясушимися руками разложил приклад, открыл затвор, взял со стола первую обойму и выдавил патроны в магазин. Получилось не сразу. Но он управился. После чего глянул на начальника кафедры. Тот утвердительно кивнул, Нестеров взял вторую и, едва не выронив ее, определил патроны в магазин и закрыл затвор, поставив оружие на предохранитель.

— Пятнадцать секунд, время пошло, — коротко бросил офицер, не дожидаясь доклада и щелкая секундомером.

Виктор вскинул винтовку, сбросил предохранитель, глубоко вздохнул, пытаясь унять дыхание и дрожь в руках. Ага. Как бы не так! Кровь упругими толчками струится по венам, грудь вздымается, как мехи, руки трясутся, глаза застилает пот. Прикрыл веки, пытаясь ощутить винтовку, почувствовать с ней некое единение. С ростом показателей Сути это ему давалось с каждым разом все лучше и лучше.

Вот оно! Открыл глаз. Посадил мушку под черный круг центра мишени в ста метрах от огневого рубежа. Мысленно представил себе траекторию пули, как это делал с некоторых пор. После чего плавно потянул спусковой крючок.

Получено 6 опыта к умению «Винтовка-3» — 22 558/256 000.

Получено 6 опыта — 32 000/128 000.

Невозможно начислить 6 опыта, недостаточный уровень высшего образования.

Получено 6 избыточного опыта — 858.

Получено 1 свободного опыта — 160 001.

Передернул затвор, зажимая рукоять между большим и указательным пальцами, и, не выпуская ее, потянул спусковой крючок подушечкой безымянного пальца. Раз. Другой. Третий. Он отстрелял все десять патронов, словно в его руках была не обычная «горка», а едва ли не автомат. Причем, несмотря на задержку с открытием огня, управился за секунду до конца отведенного времени.

— Все в яблочко, — удовлетворенно произнес подполковник. — Не халтурили? — уточнил, глянув на Макарова.

— Никак нет, — для убедительности тряхнул головой унтер.

Вообще-то странный вопрос, учитывая состояние, в котором пребывал Виктор.

— Это хорошо. Передайте взводному, что я забрал Нестерова.

— Есть, — бросил руку к обреза кепи Макаров.

— Пойдемте, товарищ юнкер.

Они отошли на огневой рубеж, где тренировалась команда по военному многоборью. Посторонние сюда не допуска-

лись. Всего сейчас здесь было пять человек. И среди них Игнатов из первого взвода.

Вот уж никогда не подумал бы, что он хороший стрелок. Но на стажировке был серьезно удивлен. Поскольку тот обращался со стрелковкой немногим хуже Виктора. Ну хорошо, не так уж и немногим. Но уж в роте точно шел следом за Нестеровым. Вот и не обошел его вниманием подполковник Дерягин. Правда, с Максимом занимался капитан Прибылов, а вот им заинтересовался сам начальник кафедры. Отчего плечи сами собой расправились, мол, знай наших.

— Виталий Олегович, я присмотрю за вашим подопечным. А вы пока не могли бы сменить меня на огневом рубеже взвода? — обратился начальник кафедры к Прибылову.

— Непременно, Михаил Евгеньевич. — Капитан сделал Максиму последние наставления и поспешил выполнить приказ начальства.

Среди офицеров как-то не принято козырять званиями. Наследство еще царской армии. Даже в боевой обстановке обращаются в основном по имени-отчеству.

— Ну что же, Виктор, давайте вы мне покажете, что можете с пистолетом-пулеметом, — кивнув на лежащий на столе ППГ-15, предложил подполковник.

— Что мне делать? — уточнил Виктор.

— Для начала снарядите все четыре магазина, — распорядился он и подошел к Максиму, стрелявшему из винтовки.

Остальные четверо юнкеров команды были предоставлены самим себе. Рядом с ними лежали вскрытые цинки, валялись опустошенные коробки, блестели на солнце лакированные гильзы. Латунь в ДВР используется только в гражданском секторе, и патроны те получают несколько дороже. Впрочем, есть настоящие ценители, которые не признают стальные ни под каким видом.

На лицах стрелков выражение неприкрытой скуки и даже каторги. Стрелять им явно уже надоело. Но, судя по наличествующим рядом с ними патронам, закончат они не скоро. Уши прикрыты наушниками. У Виктора имелись точно такие же. Только они остались в казарме. Хотел было прихватить с собой, но взводный подобный подход не оценил и приказал убрать в чемодан с личными вещами.

Только, похоже, прикупил он их все же не зря. Коль скоро команде училища разрешают пользоваться подобной защитой, то и ему не запретят.

— Ну-с, товарищ юнкер, поведайте мне о ваших успехах в обращении с пистолетом-пулеметом, — вернувшись к нему, произнес подполковник.

— Стреляю двойками. Первый патрон неизменно в яблочко. На магазин получается одна-две серии по два патрона, — коротко доложил Виктор.

— Очередь на три патрона не пробовал?

— Пробовал несколько раз. Но потом отказался.

— Почему?

— Решил сначала получить устойчивый результат на двойках. Но, несмотря на вторую ступень «Пистолетов-пулеметов», пока воз и ныне там.

— Понятно. Ну-с, огонь.

— Есть.

Виктор взял автомат, присоединил магазин, передернул затвор и вскинул оружие. Посадил мушку под срез черного кружка мишени и нажал на спусковой крючок. ППГ привычно толкнул в плечо, выпустив две пули.

Получено 6 опыта к умению «Пистолет-пулемет-2» — 8206/16 000.

Получено 6 опыта — 32 000/128 000.

Невозможно начислить 6 опыта, недостаточный уровень высшего образования.

Получено 6 избыточного опыта — 918.

Серия не прошла. Обидно. Но вполне ожидаемо. Вновь потянул спусковой крючок.

Получено 25 опыта к умению «Пистолет-пулемет-2» — 8231/16 000.

Получено 25 опыта — 32 000/128 000.

Невозможно начислить 25 опыта, недостаточный уровень высшего образования.

Получено 25 избыточного опыта — 943.

Получено 1 свободного опыта — 160 004.

Есть! Со второй попытки! В магазине еще двадцать шесть патронов, и кто знает, может, повезет еще раз. Воодушевленный успехом Виктор вновь нажал на спусковой крючок.

Ну что сказать. Не повезло. Серий больше не получилось. Впрочем, обошлось без промахов, и на том спасибо. Не то чтобы это было для него свойственно, но ведь закон подлости никто не отменял. Мало ли по какой причине он мог дернуть.

— Юнкер Нестеров стрельбу закончил, — доложил Виктор.

— У нас самостоятельности куда больше, чем в обычных подразделениях, товарищ юнкер. Вы знаете правила безопасности при проведении стрельб. Нарушите, вызву так, что рады не будете. Побольше самостоятельности, Нестеров.

— Есть побольше самостоятельности, товарищ подполковник.

Виктор отсоединил магазин. Проверил отсутствие в нем патронов. Передернул затвор. Контрольный спуск. И положил оружие на стол.

— Каков результат? — поинтересовался Дерягин.

Он даже не приближался к трубе, чтобы отслеживать попадания, а наблюдал за самим Виктором. Поэтому ничего удивительного в том, что не знал, как тот отстрелялся.

— Одна серия, остальные шестишариковые.

— Ясно. Знаете, в чем причина?

— Нужно набивать практику, — пожав плечами, высказал свою точку зрения Виктор.

— Или менять технику, — покачав головой, возразил подполковник.

Взял со стола автомат, сменил магазин, подмигнул Нестерову и, вскинув оружие, выпустил все патроны одной непрерывной очередью. Удовлетворенно кивнул. Разрядил, проверил оружие и положил его на стол.

— Одна серия из четырех патронов, одна из трех и три из двух. Четыре пули мимо яблочка. Моя база владения стрелковым оружием ниже вашей, хотя и повыше, чем у вашего товарища, Игнатова. Вопросы?

— Н-но как? — только и сумел выдавить Виктор.

— Все дело во вкладке. Вы стреляете из автоматического оружия так же, как и из винтовки. Но, несмотря на скорострельность «горки», это в корне неверный подход. Здесь

нужно действовать иначе. И тогда совершенно не имеет значения, из чего вы стреляете — из пистолета-пулемета или из пулемета. Возьмите автомат, присоедините пустой магазин и прицельтесь.

Виктор выполнил распоряжение. Дерягин вновь кивнул своим мыслям, а потом начал объяснять Виктору, что именно он делает не так. Признаться, стойка была непривычной. Стоять приходилось как-то ссутулившись, подав плечи и тело вперед.

Битый час он тренировался правильной вкладке с незаряженным оружием. Причем всякий раз подполковник подмечал, что он делает не так, и показывал, как это исправить. При этом успевал еще и заниматься с Игнатовым. Правда, его он натаскивал на работу с винтовкой. Как видно, решил, что учить Нестерова работать с винтовкой только портить, коль скоро у него и без того все в порядке. Чего не сказать об автоматическом оружии.

Наконец дело дошло до стрельбы. Теплилась надежда, что тренировка не пройдет даром и он с ходу получит положительный результат. Появилось ощущение, что оружие в его руках ведет себя иначе. И куда лучше прежнего. Ему было значительно проще выдерживать линию прицеливания, ствол не гулял так, как прежде. Но реальность его не обрадовала. Из тридцати выпущенных пуль только шесть оказались результативными. О сериях и говорить нечего.

— Что же ты, мой друг, не весел? Что ты голову повесил? — нараспев произнес подполковник.

— Да я... — растерянно начал было Виктор и осекся.

— Выдыхайте, Нестеров. Выдыхайте. Стойка правильная. Урок вы усвоили. Видно, что оружие чувствуете, оно в ваших руках не брыкается, ходуном не ходит. И это главное. А результат? Не все измеряется заработанным опытом. Посмотрите, — указал он на трубу.

Расстояние всего-то полсотни метров. Оптика мощная. Стрелял он в свежую мишень. Так что отметины от пуль теперь видел явственно.

— Пересчитайте пробоины. Я не глядя скажу вам, что их тридцать и все легли не далее восьмерки.

— Так и есть, — закончив с подсчетами, ответил Нестеров.

— Вы хороший стрелок, юнкер. И при такой вкладке не попасть в мишень просто не могли. И чтобы в этом убедиться, заряжайте последний магазин и — непрерывный огонь. Но на этот раз из своей прежней стойки.

Ну что сказать. Недаром же Дерягин занимал должность начальника огневой подготовки и курировал команду училища. Два попадания в яблочко. Но главное не это, а шесть пуль, ушедших в молоко, и разброс по всей мишени.

— Все понятно? — ухмыльнувшись, поинтересовался подполковник.

— Отрабатывать новую вкладку, нарабатывать опыт — и результат будет, — подытожил Виктор.

— Именно. И учтите, Нестеров, стрельба на выбивание серий входит в программу соревнований. Причем как из пистолетов-пулеметов, так и из пулеметов. Так что отрабатывайте вкладку, не ленитесь. У нас, конечно, предусмотрены поощрения для членов команды. Но есть и спрос. Учитывайте это.

— Есть учитывать, товарищ подполковник.

— Заряжайте и стреляйте, — кивнув на вскрытый цинк, приказал Дерягин.

— Разрешите вопрос, товарищ подполковник.

— По теме или как?

— По оружию, — уклончиво подтвердил Виктор.

— Ну спрашивайте.

— Я вот все понять не могу. Умения улучшают только нашу базу. Если я посредственный стрелок, то они окажут на меня благотворное влияние и как результат я стану более собран, буду лучше чувствовать оружие, его особенности. Но это не повлияет на характеристики самого оружия. Только на меня.

— Все правильно.

— А как же тогда тот же «Камуфляж»? Он ведь, по сути, оказывает влияние на моего противника, фактически отводя ему взгляд. «Аптечка» и вовсе воздействует напрямую, не только излечивая раны, но и возвращая к жизни. Конечно, при определенных условиях, но все же.

— Хотите спросить, нет ли умений или артефактов, способных повлиять на характеристики самого оружия?

— Так точно.

— Насчет артефактов не скажу. Ни о чем подобном не слышал. Только разговоры на уровне «а было бы неплохо».

А вот что касается умений, то есть такое. Из разряда Эфира. «Снайпер». Первая ступень уменьшает разброс на один процент. Вторая на два, третья на четыре и четвертая на восемь. Звучит, конечно, не очень, но на деле куда как серьезное подспорье. А главное, распространяется на все огнестрельное оружие, будь это хоть древний мушкет.

— И как можно получить такое умение? — тут же сделал стойку Виктор.

— Проще простого. Поднять на четвертую ступень «Винтовку», «Стрелка», «Маскировку», «Камуфляж», «Наблюдательность», «Топографа», «Метеоролога».

— Это получается почти два миллиона опыта, — не сдержал своего удивления Виктор.

— С учетом того, что для получения и роста некоторых умений нужно выполнить определенные условия, гораздо больше. Но, с другой стороны, обладатель «Снайпера» сам по себе получается ходячим артефактом.

— А на пушки это не распространяется? — с нескрываемой надеждой поинтересовался Нестеров.

— Вопрос, достойный танкиста и артиллериста, — улыбнулся подполковник. — При наличии четвертой ступени «Снайпера», «Пушки», «Командира танка», «Наводчика» и «Заряжающего» открывается доступ к умению «Канонир». Надбавки те же самые, что и у «Снайпера». Что приуныли, Нестеров?

— Да как-то оно... — не нашелся с ответом Виктор.

С одной стороны, вроде как изменения и возможны. Но с другой... Это сколько же нужно опыта, чтобы разброс снаряда уменьшился всего лишь на восемь процентов!..

Впрочем... Виктор завис на пару минут, мысленно производя подсчеты. А почему, собственно говоря, он с таким пренебрежением-то? Сорокасемимиллиметровка на тысячу метров дает среднее рассеивание радиусом восемьсот миллиметров. Минус восемь процентов составит уже семьсот тридцать шесть. Так что не так уж и мало. А если взять артиллерию, так там эллипс рассеивания уменьшится еще больше. Однозначно есть смысл вкладываться в это дело со всем тщанием!

Жаль только, это пока лишь дальние перспективы. Ну или выкупить опыт. Если его доходы останутся на прежнем уровне, то через год в его распоряжении будет порядка двух с по-

ловиной тысяч рублей. На которые можно приобрести сто двадцать пять тысяч опыта. То есть к моменту выпуска он выкупит полмиллиона. Всего лишь! Конечно, за три года он что-то заработает. А с его данными получается не так чтобы и мало. Но...

Помимо умений ведь нужно же еще вкладываться и в Харизму. До минимальных значений комвзвода ему осталось четыре очка надбавок. Но кто сказал, что он сможет опять что-то изобрести. От него это вообще не зависит. То фонтанирует идеями, а то вообще ничего. Ноль. Так что делать ставку на это в корне неправильно.

Да что же все так сложно-то!

Глава 4 **ДЛЯ ЧЕГО НУЖНЫ ДРУЗЬЯ**

— Роман, метешь все подряд, словно с голодного края, — сделала замечание Анна Федоровна.

— Так и есть, мам. Месяц полигона на подножном корме.

Виктор только усмехнулся на эти слова. Врет как дышит, а дышит часто. То, что жили в палатках, это факт. И с удобствами было не очень. Но, несмотря на полевые условия, сухим пайком их не пичкали. Кухня была хорошая. Пусть и без особых разносолов, зато вкусно, сытно и ни единого случая дизентерии. Наоборот, вернулись в училище, может, и не отведавшими, но явно подобравшимися, обветренными, загорелыми и заматеревшими.

Анна Федоровна даже руками всплеснула, когда увидела их на пороге. Хотя и непонятно с чего. Старший ведь не так давно отучился. И, каким он становился после лагерных сборов, она видела прекрасно. Впрочем, мать, она и есть мать. И да. Следом за удивлением в ее взгляде мелькнула и гордость за кровиночку. Взрослеет сын-то. И это радует родительское сердце особо.

Глеб Данилович отложил газету, подошел к сыну, повертел его, хмыкнул, хлопнул по плечу, мол, хорош. Потом поприветствовал Виктора. И поинтересовался у супруги, сколько им еще терпеть с ужином, ибо оболтусы-то вот они, явились не запыхались.

Виктор, в отличие от Романа, старался есть не торопясь, отдавая должное кулинарным способностям Анны Федоровны, которая по случаю возвращения сына сама встала к плите...

— Как у вас дела? Военную реформу успели на себе ощутить? — когда перешли к десерту, поинтересовался глава семьи.

— Мы нет, — пожал плечами Роман. — А вот те, кто после летнего отпуска хотел написать рапорт на отчисление, почувствовали изменения на своей шкуре, — не удержавшись от смешка, закончил он.

— Вообще-то начальники училищ должны были получить особые распоряжения относительно репрессивных мер, — с сомнением произнес Аршинов-старший.

Полковник. Командир полка. И что с того, что стрелкового. Реформа-то коснулась всех родов войск без исключения. Конечно, со своими особенностями и отличиями, как оно было всегда. Но это уже частности. Ну и сын, обучающийся в военном училище. Поэтому ничего удивительного в информированности Аршинова.

— Ага. Только об этом, наверное, забыли сказать командирам рот и взводов, — хмыкнул Роман.

— Не передергивай, — возразил Виктор. — Никто к написавшим рапорта предвзято не относится. С каждым отдельно переговорили командиры. И заместитель начальника училища по кадрам провел разъяснительную беседу. Просто некоторые твердо уверились в своем решении уйти из армии и начали заваливать учебу. Ну а к ним за это применили некоторые меры мотивации. И коллективной в том числе.

— Ага. Ну это нормально. У меня тоже нашлось несколько офицеров, которые решили, что у них появился реальный шанс скоренько распрощаться со службой. Правда, не поняли или сделали вид, что не поняли, что это только в дальней перспективе. Реформа-то растянута на пять лет.

— Глеб Данилович, ну вот вы как командир полка скажите, пожалуйста, какой смысл в подобном подходе?

— А что вас не устраивает, Витя?

— Лично я полагаю, что качество подготовки кадровых офицеров резко снизится.

— И будете в корне неправы, — покачал головой полковник.

— Но те, кто учится из-под палки, никогда не сравнятся с теми, кто по-настоящему желает связать свою жизнь со службой.

— Э-э-э не-э-эт. Не можешь — научим, не хочешь — заставим, не доходит через голову — дойдет через ноги и руки. Старые добрые принципы, на которых все армии мира всегда держались, держатся и держаться будут. Конечно, из-под палки выйдут не те офицеры, что учатся с желанием, но все же на голову выше выпускников военных кафедр. С этого года пиджакам все так же присваивается звание прапорщика военного времени, но в случае мобилизации их будут ставить на должность командиров танков. А там уж как получится. Выпускники же военных училищ должны будут отслужить минимум пять лет, после чего могут увольняться со службы.

— Выходит, вся реформа, по сути, затеяна только ради создания мобилизационного резерва? — поинтересовался Виктор.

— А разве это не очевидно? — отпивая чай, пожал плечами Аршинов-старший.

— Только боюсь, что желающих стать офицерами станет куда меньше.

— Процент выходцев из интеллигенции резко снизится. И скорее всего, это уже случилось, — согласно кивнул полковник. — Но число желающих из рабочих и крестьян возрастет. Вы забываете о таком серьезном побудительном мотиве, как значительное увеличение денежного довольствия. Офицеры и без того не бедствовали, а теперь станут получать еще больше. Жалованье молодого подпоручика раза в два больше, чем у начинающего инженера. Или вы, Витя, уже и не помните те времена, когда ваша семья испытывала материальные затруднения?

— Отчего же, помню, конечно. Просто даже тогда отец предпочел бы, чтобы я выбрал гражданский институт.

— А стал бы он так же думать при сегодняшних перспективах?

— Мм... не знаю.

— Вот то-то и оно.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Нарасхват	5
<i>Глава 2.</i> Тернистый путь домой	15
<i>Глава 3.</i> Дальние перспективы	24
<i>Глава 4.</i> Для чего нужны друзья	33
<i>Глава 5.</i> Новые знакомые	41
<i>Глава 6.</i> Собаки на сене	51
<i>Глава 7.</i> На дальних рубежах	61
<i>Глава 8.</i> Пограничный конфликт	73
<i>Глава 9.</i> С ответным визитом	85
<i>Глава 10.</i> Заслон	95
<i>Глава 11.</i> Имя, звание, часть	107
<i>Глава 12.</i> Удачная находка	116
<i>Глава 13.</i> Не он	125
<i>Глава 14.</i> Новое место службы	135
<i>Глава 15.</i> Артефакт	143
<i>Глава 16.</i> Близкое знакомство	153
<i>Глава 17.</i> Ускоренный курс	161
<i>Глава 18.</i> Странное задание	171
<i>Глава 19.</i> Поединок	180
<i>Глава 20.</i> Экипаж	192
<i>Глава 21.</i> Возвращение	202
<i>Глава 22.</i> Гренада моя	213
<i>Глава 23.</i> Дела душевные	221
<i>Глава 24.</i> Не та дичь	230
<i>Глава 25.</i> Кто есть кто	238
<i>Глава 26.</i> На крючке	248
<i>Глава 27.</i> Наемник	258
<i>Глава 28.</i> Шанхай	269
<i>Глава 29.</i> Уличный бой	279
<i>Глава 30.</i> Храбрость	290
<i>Глава 31.</i> Отступление	301